

Элмер перетащил прикроватную тумбочку, надеясь, что с того места, где он сидел на краю койки, ему будет удобнее ею пользоваться.

Он сидел, стоял и лежал на полу только для того, чтобы добраться до этого момента — только для того, чтобы наконец закончить перевод, и на это, несомненно, ушло всё время, которое он потратил на то, чтобы выспаться за два дня.

Глаза были тяжёлыми, а тело слабым, но он не мог позволить себе заснуть сейчас — это он сделает после того, как просмотрит все переведённые слова дневника, который он записал в своей книге в мягкой обложке.

Капля воды упала с кончиков его волос на голую грудь, и Элмер слабо застонал, поднимаясь на ноги. Он направился в другой конец комнаты, чтобы ещё раз накрыть голову полотенцем, надеясь, что оно поможет высушить всю воду, которая на этот раз пряталась прямо над его кожей головы.

Покончив с полотенцем, он запустил пальцы в колючие коричневые кусты, которые были у него вместо волос, и взъерошил их. Влага всё ещё оставалась, но её стало гораздо меньше, чем раньше. Его это вполне устраивало. Пока с его головы ничего не падает и не пачкает книгу, всё было в порядке.

Он некоторое время смотрел на полную луну, прислушиваясь к слабому шёпоту ветра и нечастым стрекотаниям сверчков — единственным звукам, которые в данный момент существовали в узком мирке Зубов и Ногтей.

Судя по тому, что он слышал о комендантском часе, сейчас, скорее всего, было уже далеко за одиннадцать вечера.

Император Уриэль Фицрой хотел остановить шквал преступлений, захлестнувших империю Фицрой, поэтому он ввёл комендантский час на всей территории империи, согласно которому никого нельзя было видеть на улицах за час до полуночи, иначе они были бы должным образом наказаны высшими властями.

Теперь Элмер понимал, почему было введено лицензирование охотников за головами. Для людей с такими способностями, какими, как утверждалось, обладают Асцендеры, у простых полицейских, скорее всего, не хватило бы сил наказать их за нарушение закона.

Предполагаемые хорошие, сертифицированные Церковью, не причинят вреда, но если они каким-то образом потеряют рассудок, как говорил ему владелец магазина Рейнольд Дикинсон, то в этом случае их лицензии будут отозваны, и все они окажутся в списке подозреваемых Церкви, рассуждал Элмер.

По правде говоря, это было лицемерием, поскольку те, кто обладал властью обуздывать преступления, тоже были преступниками, участвуя в некоторых из самых отвратительных деяний, известных человеку, таких как: взяточничество, похищение и насилие. Жертвами двух последних стали он и Мейбл.

Элмер чувствовал, как его постепенно разлагают его поступки, но это его ничуть не беспокоило.

Таков был мир, в который он забрёл, — он совсем не походил на тот, каким был для него Мидбрей. Несмотря на это, пока знание, как помочь Мейбл, было зарыто где-то глубоко в этой грязи, он будет продолжать погружаться в неё, как свинья в грязь, пока не добьётся своего.

Но во всех этих размышлениях, в которые погрузился Элмер, что-то задело его любопытство. По здравому размышлению, далеко не все Асцендеры становились охотниками за головами, и многие из них шли по нелегальному пути. Как их можно было наказать за любые проступки, которые они совершили или могли бы совершить, если бы они не были связаны лицензией императора и Церковного Синода?

Ответ на этот вопрос, очевидно, не был написан на серебристой луне, на которую он смотрел. Думать об этом было пустой тратой времени, и от этого он только сильнее устал.

И тут он зевнул, подтвердив свои подозрения.

Элмер вздохнул, чмокнул губами и, отвернувшись от поднятой ставни окна, вернулся на прежнее место на краю койки.

Он подтянул поближе маленький подсвечник, и пламя, мерцающее на его проросшей, наполовину оплавленной свече, достаточно хорошо осветило его мягкую обложку и вывело на экран слова, которые он перевёл из энохианского журнала.

1-я страница

Проверка, проверка, раз, два, Кол Фицрой слушает. Махинации Алисент с микрофоном доходят до меня. Ей нужно уменьшить громкость этой штуки.

Подождите! О, Боже, чёрт меня побери. Я забыл начать с даты. Тогда я просто поставлю её здесь. Неужели мне придется делать это каждый раз, когда я пишу в новый день? Ненавижу помнить о дате, это только заставляет меня замечать, что я старею. Нет, я не могу. Но поскольку это первая страница, я поставлю здесь дату, как порядочный человек, которым я являюсь, и просто потому, что это мой день рождения.

25 января, год 507.

Вот. Вот и все даты.

О, да. С какой целью я веду этот дневник? У меня её нет. Просто кажется, что это весело. Но писать эти странные символы доставляет удовольствие. Я знаю, что скоро научусь этому, в конце концов, я только что украл книгу у Рафа. Отец подарил её ему в качестве подарка из музея барона Грегора.

Интересно, зачем Раф попросил книгу для перевода с языка, о котором мы ничего не знаем?

Да, я чувствую запах тайны. Этот молодой человек никогда не делает ничего без причины. Должно быть, он что-то скрывает, и я собираюсь выяснить, что именно.

...

Элмер наморщил брови, дойдя до конца первой страницы. По виду дневника он догадывался, что он написан давно, но не ожидал, что настолько давно.

507 год? Сейчас на дворе 1543 год, а значит, журналу более тысячи лет.

Как же он дожил до наших дней? Потускневшие чернила и потерянные страницы явно не соответствовали тому, как долго он жил. Он должен был сильнее обветриться.

Может быть, кто-то сохранил ее? Элмер покачал головой. Чтобы сделать такое, человек

должен быть бессмертным, а это невозможно. Может быть, он передал его по наследству? Тогда как она оказалась в книжном магазине? Владелец магазина, похоже, ничего не знал об этом, так что он явно не принадлежал к семье, которая могла сохранить книгу - если таковая вообще существовала.

Голова Элмера раскалывалась от раздумий, и ему хотелось все бросить. Он всегда знал, когда ответы на его вопросы никогда не придут просто в результате его рассуждений, и это был один из тех случаев. Более того, он даже слишком устал, чтобы напрягаться.

Он перелистнул на следующую страницу.

2-я страница

Раф узнал! Он узнал, что я взял его книгу для переводов. Теперь мне придется быстро переписать переводы куда-нибудь, чтобы вернуть ему книгу.

Но он не единственный, кто что-то узнал. Я застал его в одном из подвалов замка и подглядел за ним. Он проводит какие-то странные исследования или эксперименты. В подвале было много вещей, которых я раньше не видел.

Неужели мой младший брат сошёл с ума? Знает ли отец о психическом состоянии своего сына?

Я, как и подобает благородному старшему брату, буду продолжать следить за ним. Как только я замечу, что его глаза светятся красным из-под круглых линз, как у вымышленных чудовищ из сказок, которые читала мне мама, я стану его спасителем. Тогда он будет мне должен.

О, чуть не забыл написать. Он называет язык энохианским. Забавное название. А ещё у меня теперь немного лучше получается писать этими символами. Простые предложения стали легкими, теперь перейдем к сложным.

...

«Круглые линзы...» — Элмер потянулся к своим, потом потёр уставшие глаза и перевёл их на следующую страницу.

3-я страница

Моё настроение испорчено. Отец впервые вызвал меня на заседание парламента империи и объявил следующим императором.

Я знал, что это произойдет. Я ждал этого с тех пор, как стал старшим, но всё же, неужели он не мог выбрать вместо меня Рафа? Я ненавижу политику, а Раф умнее меня. Может, если я смогу убедить брата, отец оставит меня в покое.

Да. Я уговорю Рафа.

Раф отказался, и теперь мое настроение ещё больше ухудшилось. Пойду беспокоить Алисент.

...

«Оставь бедную девочку...» — Элмеру казалось, что он читает книгу сказок, и, хотя ему это вроде бы нравилось, он надеялся, что к тому времени, когда он дойдёт до последней доступной страницы, которую он перевёл, появится что-то, что поможет ему в жизни. Если же нет, то он просто потратит несколько дней своей жизни впустую, переводя чужую книгу тысячелетней

давности. Это оставило бы горький привкус во рту.

Он перевернул страницу.

4-я страница

Быстро помещаю это сюда, пока мы не уехали.

Отец сказал, что сегодня Понтифик Великого собора собирается назначить меня на роль следующего императора. Раф тоже придёт. Может быть, если я устрою сцену и порекомендую Рафа как лучшего кандидата в императора, Понтифик будет благословлен каким-нибудь божественным предчувствием от Творца всего сущего и назначит Рафа вместо меня.

Правдоподобно, да, правдоподобно.

Остальное я допишу, когда вернусь.

...

«Творец всего сущего?» — Элмер никогда раньше не слышал об этом термине.

Он знал о Большом соборе в Столице, где находилась резиденция императора, но знал его как место, где каждый мог собраться, чтобы помолиться любому Богу, которому он поклонялся. По мнению Элмера, дневник намекал на то, что Великий собор — это место поклонения Творцу всего сущего. Или он что-то путает?

Элмер ещё раз перечитал страницу и, закончив, покачал головой. Ошибки не было. А раз так, то кто же этот Творец всего сущего?

Его глаза под насупленными бровями быстро переместились на оригинал дневника, написанный на энохианском языке, и он придвинул его к себе. Он просмотрел его, но, как и прежде, страница закончилась. Остальные слова давно исчезли.

Элмер вздохнул и положил журнал на край стола, а затем перевёл взгляд на следующую страницу.

5-я страница

Сегодня я присутствовал на заседании парламента в качестве назначенного преемника, и мне не хотелось ничего, кроме как спать. Я действительно ненавижу политику.

Но кое-что интересное все же прозвучало. Говорили о войне.

Лорд Виндхэма сказал, что на его моряков напали люди с телами, похожими на рыбы. До сих пор я думаю, что он был пьян, но отец и остальные члены совета поверили ему.

Неужели я единственный здравомыслящий человек, оставшийся в этом замке? Как люди могут иметь жабры и плавники и появляться из воды?

Лорд также сказал, что они оставили в живых одного мореплавателя, чтобы тот вернулся и рассказал ему о том, что они собираются захватить империю Фицрой в качестве начала своей завоевательной кампании. И что от Фицроя они продолжат завоевания в других королевствах — Галеге, Олоссусе и Вирме.

Ни об одном из этих королевств я никогда не слышал, но отец не выглядел ничуть смущенным или удивленным, вместо этого он рассказал мне, что эти рыбоподобные люди были из королевства Лемур, древнего подводного королевства, и что Фицрой должен начать готовиться к войне.

Они также говорили о чём-то более безумном, что почти заставило меня рассмеяться; что-то о том, что эти рыбоподобные люди обладают какими-то способностями, которых нет у нас, простых людей, что-то вроде магических способностей управлять морскими волнами.

Магические? Неужели? Неужели отец не понимал абсурдности происходящего?

Никогда в жизни я не был так сбит с толку. Неужели именно с такими вещами мне придется иметь дело как императору? Я должен подчиниться безумию членов парламента?

Я расскажу Рафу. Он наверняка удивится не меньше меня, услышав всё это. Остается надеяться, что и он не сошёл с ума в своём подвале.

...

«Что это за королевства...?» — Элмер подался вперед, читая. Журнал всё больше и больше напоминал книгу сказок, но он знал, что это не так.

Он никогда не отличался склонностью к истории, пока учился в приюте, поэтому не был уверен, кем именно был этот Кол Фицрой, но его фамилия и упомянутые вещи указывали на то, что дневник определённо был написан кем-то, кто жил в этом мире.

Подтвердить истинность его утверждений было невозможно, но Элмер предпочёл поверить в это — в конце концов, он потратил на это несколько ночей.

Тем не менее, поскольку речь шла не только о Творце всего сущего, он также никогда не слышал об этих королевствах и... рыбоподобных людях с магическими способностями? Он бы и этому удивился, если бы пять лет назад столкнулся с подобным, но теперь он многое видел и слышал, чтобы чувствовать то, что мог чувствовать Кол.

А поскольку он верил, что такие люди существуют, в его голове зародился ещё один вопрос, добавившийся к тем бесчисленным, что уже жили в ней:

Существовали ли другие королевства или империи с такими способностями, какими, как утверждалось, обладали Асцендеры?

<http://tl.rulate.ru/book/104179/3697523>